

Его тёплое дыхание коснулось её уха, стало щекотно. В голосе слышалась лёгкая насмешка, он специально подшучивал над ней, по-хулигански, но при этом злиться на него было невозможно.

Сан Чжи сразу же перестала сердиться, подняла глаза и молча посмотрела на него.

- Чего молчишь? - Дуань Цзясуй выпрямился, улыбнулся и признал: - Ладно, я знаю, что это дурацкий подкат.

Сан Чжи ещё немного сохраняла серьёзность, потом не выдержала и рассмеялась:

- Ты же отказывался это признавать?

Дуань Цзясуй поднял брови.

- Значит, и правда дурацкий?

Сан Чжи шмыгнула носом, но не стала его расстраивать.

- Ну, более-менее. - Потом она опустила глаза и, глядя на чёрный кошелёк в своей руке, протянула его обратно. - Возьми.

Дуань Цзясуй не взял кошелёк, зато сунул её карточку в карман и как ни в чём не бывало заявил:

- Это я тебе не верну.

Сан Чжи тихо сказала:

- Я и не собиралась забирать.

Тогда Дуань Цзясуй наконец опять достал карту, долго смотрел на неё, потом вдруг рассмеялся и пробормотал:

- Оказывается, я в своём возрасте тоже могу посидеть у кого-то на шее.

- Я не разрешала тебе тратить эти деньги просто так.

- Отдала мне, а тратить запрещаешь?

- Их надо хранить, - глянула на него Сан Чжи.

Дуань Цзясуй протянул:

- Как твоё приданое?

Но она была серьёзна:

- Это чтобы купить квартиру. Я смотрела в интернете, первый взнос на квартиру в центре

размером сто квадратов... примерно пятьсот тысяч. Если посчитать, я смогу накопить эту сумму за двадцать лет.

Дуань Цзясяюй застыл и рассмеялся. Он склонил голову, не скрывая отличного настроения - от смеха даже плечи затряслись.

- Ладно, подожду.

Двадцать лет звучит немного тоскливо.

Подумав, Сан Чжи исправилась:

- Наверное, не придётся столько ждать.

- Ага, братец подождёт, пока ты подготовишь для нас прекрасный дворец.

От его шуток Сан Чжи уже забыла, почему у неё было плохое настроение. Она стукнула его кошельком по плечу и напонила:

- Это твоё.

Дуань Цзясяюй забрал кошелёк, достал из него две карточки и протянул ей.

- Хозяйка, ваши карточки.

Сан Чжи не взяла.

- Зачем ты мне их отдаёшь?

- Мне нельзя иметь при себе деньги, - усмехнулся он. - Иначе как я буду сидеть на твоей шее?

Сан Чжи не удержалась:

- Я трачу деньги налево и направо.

- Что же, мне повезло, - Дуань Цзясяюй растягивал каждое слово, - нашёл такого щедрого спонсора.

Сан Чжи взяла только одну карту, которую осторожно положила в свою сумку.

- Я не буду тратить деньги, просто оставлю у себя. Если они тебе понадобятся, верну.

Видя, что она наконец перестала грустить, Дуань Цзясяюй спросил:

- Ты же сегодня собиралась повеселиться с коллегами? Что тебя расстроило?

Если посчитать, Цзян Ин уже дважды приходила встретиться с ней. Кроме того, целую неделю Сан Чжи терпела нападки наставницы тоже из-за Цзян Ин. Но увольняться она не собиралась, хотела побесить Ши Сяюй ещё месяц, потом забрать зарплату и уйти.

Боясь, что испортит Дуань Цзясюю настроение, Сан Чжи ничего не рассказало.

- Просто моя наставница немного раздражает.

Проводив её до общежития, Дуань Цзясюй поехал домой. Заезжая в свой ЖК, он снизил скорость, но ещё не доехал до поворота, как вдруг в машину врезался человек.

Дуань Цзясюй надавил на тормоз, по спине тотчас же пробежал холодок, в голове опустело. Он расстегнул ремень безопасности и вышел из машины.

Мужчина, который столкнулся с его машиной, держался за капот. Он, очевидно, был сильно пьян. Его не задело, но он что-то бормотал себе под нос.

Дуань Цзясюй выдохнул и позвал его:

- Господин?

Тот выпрямился, вдруг указал на колесо его машины и забранился:

- Ты мою собаку задавил!

Дуань Цзясюй бросил взгляд, но так и не увидел "собаки", о которой тот говорит. Он прикрыл глаза, всё ещё не придя в себя, и спокойно сказал:

- Вы пьяны. Отойдите в сторону и посидите немного.

- Я не пил, - мужчина не мог стоять на ногах, он, шатаясь, указал на Дуань Цзясюя пальцем. - Я сказал, ты сбил мою собаку. Гони деньги.

Услышав ругань, вокруг начали собираться зеваки.

Вскоре подбежал и охранник ЖК. Ознакомившись с ситуацией, он терпеливо стал мирить их. Но мужчина совершенно потерял остатки разума, когда охранник велел ему показать собаку, почти заорал:

- Что, жизнь собаки - это уже не жизнь?!

Делать нечего, пришлось вызывать полицию.

Дуань Цзясюй вернулся в машину и спокойно наблюдал за смутьяном, который шумел снаружи.

Только после приезда полиции ему удалось оттуда уехать.

На всё пришлось потратить целых полчаса.

Вернувшись домой, Дуань Цзясюй открыл холодильник, достал бутылку воды и отпил большими глотками, язык от ледяной воды даже занемел. В его мозгу будто натянулась струна, которая в любой момент могла порваться.

Оглядев гору вкусняшек в холодильнике, он поджал губы и вытянул первое, что попало - плитку шоколада.

Сел на диван, порвал обёртку и откусил.

На языке разлился сладкий вкус.

Заодно он достал из кармана карту. Посмотрев на неё, он перестал хмуриться, только уголки глаз остались опущенными вниз, но напряжение потихоньку спало.

Доев шоколад, Дуань Цзясуй разделся и пошёл в душ. А когда вышел, было уже почти одиннадцать. В такое время Сан Чжи уже давно спала.

А вот ему спать не хотелось. Он поиграл в игру на телефоне и только к рассвету смог лечь спать.

Ему приснился сон.

Он видел во сне, что на ужине с коллегами выпил, однако не чувствовал себя пьяным, поэтому опрометчиво решил ехать домой за рулём. А по дороге сбил того мужчину, которого встретил сегодня.

Он слышал во сне собственный голос, который кричал - остановись!

Голос, полный отчаяния и безысходности, надрывный, режущий слух.

Но во сне он сбежал.

Дуань Цзясуй видел во сне, как превратился в Дуань Чжичэна, своего отца.

Это, наверное, был самый ужасный вечер в его жизни.

Он сидел в своей комнате и делал домашнее задание. И думал, что когда закончит, у него ещё останется время почитать мангу. Его мама в гостиной смотрела телевизор, он время от времени слышал её смех.

Это был обычный спокойный вечер.

Пока не вернулся домой его отец.

Тот вбежал в квартиру в панике, всё ещё пахнувший алкоголем, весь трясущийся. На расспросы жены, которая подошла его успокоить, он только оттолкнул её.

Он находился на грани нервного срыва.

В таком шуме Дуань Цзясуй не мог заниматься. Он положил ручку вышел в гостиную и спросил:

- Мам, что случилось?

Но мама, поправив накидку на плечах, спокойно сказала:

- Всё в порядке, иди занимайся.

Однако Дуань Чжичэн совсем не выглядел "в порядке", как говорила мама. Он с покрасневшими глазами повторял одну фразу:

- Мне конец. Конец.

Мама нахмурилась, испуганная его видом.

- Что с тобой случилось? Как ты доехал в таком состоянии? Ты же пьян! Я ведь просила Сяо Чэня, чтобы довёз тебя!

- Я сам... - Дуань Чжичэн чуть не задыхался, - я сбил человека...

В комнате воцарилось молчание, слышалось только тяжёлое дыхание Дуань Чжичэна.

Через пару минут мама Дуань Цзясюя пришла в чувство и повернулась к сыну.

- А-Сюй, иди к себе. - Потом схватил мужа за руку и, стараясь успокоиться, сказала: - А ты расскажи всё как следует, что случилось?

Дуань Чжичэн, срывая голос, заорал:

- Я не знаю!

- Где ты сбил человека? Ты вызвал скорую? - глаза мамы покраснели, голос задрожал. - Ты хотя бы вышел из машины?

- На улице Жэньминь, возле бытового магазина. - Дуань Чжичэн вдруг поднял голову, с его глаза закапали слёзы. - Что мне теперь делать? Что делать?

Дуань Цзясюй заговорил:

- Пап, ты вызвал скорую?

Дуань Чжичэн замотал головой, не слушая их.

- Я не мог, никто не видел, что это я его сбил, никто не знает. Это не ваше дело, не ваше дело...

Жена закричала на него:

- Дуань Чжичэн, ты сошёл с ума?

На висках Дуань Цзясюя застучали жилки, ладони похолодели. Он, слушая ругань родителей, молча подошёл к дивану, взял телефонную трубку и набрал номер скорой помощи.

Заметив это, отец посмотрел в его сторону.

- Ты что делаешь?

С той стороны взяли трубку, и Дуань Цзясяй, покрасневшими глазами глядя прямо на отца, сказал:

- Это больница? Возле бытового магазина на улице Жэньминь произошла авария. Есть пострадавший. Спасибо.

Дуань Чжичэн, как сумасшедший, рванулся, чтобы выдернуть у него телефон из рук, но жена его задержала.

- Пожалуйста, отправьте бригаду поскорее. - Дуань Цзясяй повесил трубку, затем выплюнул по слову: - Нужно спасти человека.

Отец молчал.

- Может быть, он ещё жив, почему ты не помог ему? - Образ отца в представлении Дуань Цзясяя моментально рухнул, его лицо напряглось, зубы сжались. - Почему ты сбежал?

Мать, закрыв сына собой, сказала:

- Ты должен пойти в полицию. Признать вину и сдаться.

Впервые их семья столкнулась с такой бедой, и в голосе мамы звучали слёзы.

- Ты совершил ошибку, должен её исправить. Это то, что ты должен был сделать. Ты не должен был бежать.

Глядя на них, Дуань Чжичэн покачал головой. Он весь покраснел, со лба катился пот.

- Я не хочу в тюрьму. Не хочу.

Его жена собиралась ещё что-то сказать.

Но Дуань Чжичэн, казалось, до сих пор не протрезвел. Он забормотал:

- Я заплачу жизнью. Я умру, и всё будет по-честному.

Потом Дуань Цзясяй увидел картину, которую не сможет забыть никогда в жизни.

Его отец, чтобы избежать наказания за преступление.

Вдруг бросился к окну, вскочил на подоконник и спрыгнул с шестого этажа.